

Сметанкина Людмила Васильевна

д-р филос. наук, профессор
ФГКВОУ ВО «Военная орденов Жукова и Ленина
Краснознаменная академия связи им. Маршала
Советского Союза С.М. Буденного»
Министерства обороны Российской Федерации
г. Санкт-Петербург

О ЗАСИЛЬЕ КРИМИНАЛЬНОГО КОНТЕНТА НА ТВ И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИИ НА ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

Аннотация: в статье рассматривается проблема негативного влияния «агрессивного» телевидения на детей и подростков на основе анализа результатов исследований, полученных зарубежными и отечественными учеными.

Ключевые слова: телевидение, агрессия, криминальные новости, криминал, сцены насилия.

В 2021 г. глава Следственного комитета России А. Бастрыкин предложил ограничить демонстрацию сцен насилия и жестокости на федеральных каналах (фильмы, реалити-шоу, др. художественные форматы), ввиду научно доказанной связи такого контента с агрессией. Телевидение, интернет, соцсети продвигают в подростково-молодежную среду безнравственность и равнодушие, приводящие к агрессии [2]. ТВ как один из основных агентов социализации, популяризирует эгоизм, корысть, ненависть, злость..., которые укореняются в сознании подростков, становятся нормой поведения, проявляются в издевательствах над людьми, совершении правонарушений.

Впервые проблему насилия на ТВ и его влияния на общество подняли западные ученые в середине прошлого века. В числе пионеров Б. Центервол, возглавивший команду ученых Вашингтонского университета в межрасовом исследовании. На основании проведенных исследований в США, Канаде и Южной Африке была обнаружена взаимосвязь между появлением телевидения в США и Канаде и масштабами убийств – они возросли на 92–93% спустя 10–15 лет с

момента его появления. А в Южной Африке, где его еще не было, в течение периода исследования уровень убийств оставался низким. По истечении 14 лет телевидения в Южной Африке уровень убийств поднялся до 130% [1]. Ученые пришли к выводу, что при длительном воздействии телевидения в сравнении с его отсутствием риск убийств составляет 2:1.

Взаимосвязь между телепросмотром и агрессией у школьников была выявлена шестью исследовательскими группами под руководством Т. М. Уильямса из университета Британкой Колумбии. Часть групп собирала материал в условно названном канадском городке «Нотель» (до лета 1973 г. в нем, ввиду неустойчивости передаваемого сигнала, отсутствовало телевидение), где должны были провести телевидение, другая – в двух похожих по масштабам и численности, с телевидением, ставшим обыденным явлением. В ходе двухлетнего наблюдения за школьниками и студентами Нотеля, куда «дошло» телевидение и двух других городках, ученые сделали вывод: с появлением телевидения агрессивность нотелевских учащихся школ и вузов возросла на 160%, в других она не изменилась.

В течение двадцати двух лет Л. Эрон и Р. Хьюсманн проводили эксперимент, в котором участвовали дети-школьники, отобранные случайным образом с третьего класса включая этап их взрослой жизни. Эксперимент выявил закономерность – дети, проводившие время за просмотром телепередач, в тридцатилетнем возрасте демонстрируют насильственное поведение, как и дети, подвергавшиеся семейному насилию.

Воздействие телевидения на поведение детей в ряде стран, а именно, в Финляндии, Нидерландах, Польше, Израиле, Австралии, на протяжении трех лет исследовала группа ученых из штата Иллинойс. Ретроспективные опросы и статистические метаанализы подтвердили положительную взаимосвязь между просмотром телеэкрannого насилия и людской агрессии.

Исследовательскую кампанию проводила и американская академия детской и подростковой психиатрии. Вывод был однозначен – телевизионное насилие «порождает» агрессивных детей.

В 1977 г. в Майями впервые был предъявлен иск телевидению. Поводом стало разбирательство в суде убийства 15-летним жителем этого города 83-летней соседки – случайной свидетельницы, совершенной подростком кражи с взломом. Виновный избежал пожизненного заключения благодаря адвокату, собравшему доказательства «интоксикации» подзащитного посредством сцен насилия (убийств, избиения, изнасилований), постоянно демонстрируемых общенациональными телевизионными компаниями (ABC, NBC, CBS) [7]. В дальнейшем, неоднократно в США звучали обвинения в адрес телевидения в «обучении жестокости» («рецепты» ТВ).

В 80–90-е гг. XX в. вопросом «агрессивного» телевидения занимались социальные психологи США С. Фешбах, Э. Маккоби, А. Бандура и др., исследователь массовой коммуникации Д. Гербнер, эксперт по вопросам телевидения О. Ларсен и др. Проблема агрессивного ТВ стала глобальной, она исследуется на уровне таких организаций и учреждений как ЮНЕСКО, Европейский институт по изучению СМИ, Национальный Институт психического здоровья США и др.

В Советской России проблема влияния экранного насилия на детей и подростков впервые была поднята А. Лацис и Л. Кейлиным в работе 1928 г. «Дети и кино». Авторы проанализировали дела несовершеннолетних правонарушителей за 1923 г. и отметили, что 25% подростков-воров постоянно посещали электро-театры, так назывались кинотеатры. Они переносили в жизнь приемы главарей киношаек, американские кинотрюки, механизм преступления [3, с. 9–17].

Первые научные исследования агрессивного ТВ-влияния провели ученые-психологи из Ленинграда в 80-х гг. Ранее советское номенклатурное телевидение и кино не создавали подобной проблемы. Как писал в 1963 г. телеисследователь В.С. Саппак в монографии «Телевидение и мы»: «Ни один – даже, казалось бы, самый что ни на есть профессиональный вопрос нельзя на телевидении решать вне его этической основы» [6]. Это требование считалось незыблемым на протяжении десятилетий. Телевидение представлялось прелюдией новой гуманитарной эры, искусством, каналом просвещения и культуры.

Отход от этих установок начался в середине 80-х гг. В 1991 г. было открыто 75 телецентров (учредителями многих, наряду с представителями отечественного бизнеса, стали западные компании – американские, английские), в конце десятилетия – более 600. Определяющим фактором телетрансляции стал коммерческий интерес, а характеристикой нового телевидения – неутвержденное, нестандартное, острое, выходящее из рамок (исключение – канал «Культура»). Экранные поиски, которые ранее велись между ТВ и литературой, ТВ и театром, ТВ и музыкой, ТВ и кино смели «600 секунд» (легализована «расчлененка»), «Криминал», «Петровка 38», «Чистосердечное признание» и т. п., криминальные сериалы. Ситуация в стране 90-х гг. (уголовные и экономические преступления, финансовые пирамиды, наркомания, рэкет, проституция) диктовала журналистам, о чем повествовать людям.

Современное российское ТВ, его лидеры – центральные телеканалы «Первый», «Россия-1», «НТВ», на их примере другие, как в «лихие» 90-е, достигают высоких рейтингов по времени просмотра и количеству зрителей, транслируя шокирующие новости, с кровавыми картинками и драмами. Негативная информация стала нормой новостных выпусков, особенно криминальная, «ей зрители при любом порядке сюжетов отдают предпочтение» [4, с. 524]. Поток негативных новостей лишает часть телеаудитории возможности критически взглянуть на их содержание, объективно оценить необходимость получения подобного рода информации.

В борьбе за внимание зрителя телекомпании занимаются производством криминального контента, в частности, криминальных сериалов. Так, «НТВ» только за 2021–2022 гг. запустил производство около двадцати таких проектов: «Безсоновъ» (о чиновнике сыскной полиции, раскрывшем ряд загадочных преступлений в Петербурге), «Бывших не бывает» (о борьбе бывшего сотрудника УСБ с наркомафией), «Магистраль» (о расследовании криминальных разборок на одном из участков железнодорожной магистрали), «Агеев» (о талантливом оперативнике – борце с представителями преступного мира), «Тверская» (о начальнике УГРО «Тверская», успешно раскрывшем череду убийств), «Метод Михайлова» (о

хирурге с высокой правовой культурой, проявившейся в нетерпимости и противостоянии совершаемым преступлениям по месту его работы – больнице), «Уцелевшие» (о противостоянии сотрудника полиции и ОПГ), «Агентство Справедливость» (о поиске и наказании настоящих нарушителей закона), «Статья 105» (о расследовании преступлений, совершенных серийным убийцей), «Под прикрытием» (о борьбе с преступной группировкой, подрывающей государственную стабильность), «Стражник» (о спецназовце, бросившем вызов ОПГ в поиске истины), «Душегубы» (о разоблачении и поимке серийного убийцы), «Случайный кадр» (о расследовании криминального пожара в ночном клубе), «Акула» (об оперативном работнике, находящемся по обе стороны добра и зла, искуплении и поиске выхода), «Близнец» (о разведчике, который в поиске киллеров, расстрелявших его отряд и брата-близнеца, их «кукловода», разоблачает «крота»), «Уличное правосудие» (о капитане уголовного розыска – ярком борце с городской наркомафией), «Заповедный спецназ» (об отставном бойце спецназа, державшем в страхе браконьеров Байкала). Популярность подобных сериалов растет, об этом свидетельствуют, ставшие привычно-ожидаемыми очередные «сезоны» телесериалов, например, на «НТВ» 6 сезонов «Невский» (2016 – 2023 гг.), на телеканале «Россия-1» 22 – «Тайны следствия» (2000 – 2022 гг.).

Помимо криминальных новостей, сериалов внимание телезрителей привлекают телепроекты о реальных преступлениях и их расследованиях, например, документальный проект на «НТВ» «Следствие вели... с Леонидом Каневским», в котором ведущий рассказывает истории расследований резонансных преступлений, произошедших с 1917 до 1999 гг. – убийств, изнасилований, грабежей, разбойных нападений. В качестве подтверждения факта использования материалов уголовных дел из архива МВД на экране демонстрируются архивные фотографии преступников, тела жертв.

Сегодня трансляция криминальных новостей, телесериалов, телепередач обрела стабильные формы. Их негативное воздействие на состояние, поведение, личностно-смысловые образования постоянных зрителей-подростков в отличие от тех, у кого сформирована устойчивая система ценностей, установок и

реакций, очевидно (система возрастных рейтингов для просмотра новостей, сериалов, телепередач неэффективна). Это подтверждают исследования отечественных ученых последних десятилетий [5] А.А. Плотникова., Д.В. Жмурова, М.Ю. Бондаренко, Е.О. Кубякин, Н.И. С.Н. Ильченко, О.С. Шадринной, Комаровой, П.Д. Синенко, Д.А. Бакеевой и др.

ТВ путем вербальной и физической агрессии (ежедневно демонстрируется большое количество насильственных смертей, жестоких драк, вооруженных налетов) влияет на сознание и неустойчивую психику детей и подростков, создавая те модели поведения, на которые они ориентируются в жизни, например, «действовать по праву сильного» [8], подражая своим героям. Подростки склонны повторять увиденное на экране в реальности. Яркий пример – всплеск молодежного криминала в стране после выхода на телеэкран сериала «Бригада», криминальные подражатели: «Бригада» Леонида Сидорова в Северодвинске, «Бригада» в г. Стародуб и др.

Однако, сцены насилия формируют агрессивное поведение, обучают противоправным действиям, воспринимаемым как «норма» лишь во взаимодействии с взглядами, мировоззрением, ценностями и установками несовершеннолетних. В этой связи руководству телевизионных каналов в целях преодоления проявлений гуманитарного кризиса, одним из которых является рост агрессии и нетерпимости, необходимо воплотить в жизнь предложение главы Следственного комитета Российской Федерации – ограничить демонстрацию сцен насилия и жестокости на федеральных каналах, учитывая, что любое телевидение выполняет образовательную функцию, сделать акцент на контент, демонстрирующий нравственные идеалы, принятые в российском обществе правила и нормы поведения.

Список литературы

1. Вся правда о телевидении. Насилие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://imrey.org/вся-правда-о-телевидении-насилие> (дата обращения: 30.04.2023).

2. «Достойное предков поколение»: глава СК предложил воспитывать детей по-советски [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2021/09/24/14017735.shtml> (дата обращения: 30.04.2023).
3. Лацис А. Дети и кино / А. Лацис, Л. Кейлина. – М.: Теа-кино-печать, 1928. – 85 с.
4. Маркелов К.В. Негативная новость на центральных телеканалах России и Украины: общее и специфическое / К.В. Маркелов, Е.Б. Громова, Н.Р. Нафиева // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2019. – №3. – С. 521–532.
5. Плотников А.А. Влияние средств массовой информации на правонарушения несовершеннолетних: административно-деликтологический аспект: дис. канд. аю. Наук: 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право. Хабаровск, 2003. 184 с.;
6. Жмуров Д.В. Проблема сценарной агрессии у несовершеннолетних / Д.В. Жмуров // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2009. – №4 (51). – С. 12–18.
7. Кубякин Е.О. Криминализация молодежной культуры в условиях современного информационного общества / Е.О. Кубякин // Общество и право. – 2010. – №2 (29). – С. 263–266.
8. Ильченко С.Н. Насилие на телеэкране глазами молодежи: реальность контента и ее отражение / С.Н. Ильченко, О.С. Шадрин // Вестник СПбГУ. – 2012. – №4. – С. 144–147.
9. Бондаренко М.Ю. Воздействие криминальных телепрограмм на зрительскую аудиторию / М.Ю. Бондаренко, Н.И. Комарова // Вестник МИТИ-МАСУ. – 2018. – №3. – С. 81–86.
10. Синенко П.Д. Влияние современных российских телевизионных передач на молодежь (по материалам федеральных СМИ) / П.Д. Синенко, Д.А. Бакеева // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2021. – №2 (40). – С. 25–39.
11. Саппак В.С. Телевидение: эволюция нетерпимости. Изд. 3-е / В.С. Саппак. – М.: Искусство, 1988. – 168 с.

12. Тарасов К.А. От насилия в кино к насилию «как в кино» / К.А. Тарасов // Социс. – 1996. – №2. – С. 35–41.

13. Телевидение как средство воспитания подростков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.com/440915/effekt_nasiliya_sredstvah_televideniya_vliyanie_povedenie_shkolnikov (дата обращения: 30.04.2023).